

На правах рукописи

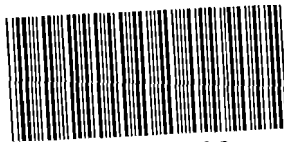
Власова Елена Анатольевна

МЕГАПОЛИС КАК СЕМАНТИКО-СИМВОЛИЧЕСКАЯ СИСТЕМА

24.00.01 – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

005533912

3 ОКТ 2013

Москва
2013

Работа выполнена на кафедре теории культуры, этики и эстетики
Московского государственного университета культуры и искусств

Научный руководитель - Малыгина Ирина Викторовна, доктор философских наук, профессор

Официальные оппоненты: Астафьева Ольга Николаевна, доктор философских наук, профессор Международного института Государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, директор Научно-образовательного центра «Гражданское общество и социальные коммуникации»

Леонтьева Ирина Петровна, кандидат философских наук, доцент кафедры истории, истории культуры и музееведения Московского государственного университета культуры и искусств

Ведущая организация: Российский институт культурологии (Отдел прикладных культурологических исследований и образования в сфере культуры и искусства)

Защита состоится «31» октября 2013 г. в 13 часов на заседании совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 210.010.04, созданного на базе Московского государственного университета культуры и искусств, по адресу: 141406, Московская область, г. Химки, ул. Библиотечная, д. 7, корп. 2, зал защиты диссертаций (218 ауд.).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Московского государственного университета культуры и искусств.

Автореферат размещен на сайте ВАК при Минобрнауки РФ «23» сентября 2013 г., а разослан - «27» сентября 2013 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор философских наук, профессор

Т.Н. Сумина

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В последние годы понятие «мегаполис» прочно утвердилось и широко используется как в научном, так и в публицистическом дискурсах. К феномену мегаполиса обращаются при обсуждении проблем, так или иначе связанных не только с урбанизационными процессами, но и более широким социальным и культурно-психологическим контекстом современности.

Понятие «мегаполис» зачастую воспринимается как самоочевидное и интуитивно ясное, однако в научной литературе не всегда четко и последовательно дифференцируются термины «город» и «мегаполис», что зачастую приводит к их неоправданному отождествлению и неправомерной подмене понятий.

Социально-демографические, территориальные, экономические и другие аспекты урбанизационного процесса в соответствующих исследованиях разработаны достаточно полно. При этом, несмотря на частое обращение исследователей к таким феноменам, как полис, город и мегаполис, понимание их как уникальных специфически организованных культурных форм, обладающих собственными семантико-аксиологическими константами смыслового пространства, до сих пор практически не стало темой специального культурологического исследования. В связи с этим важным для нашей работы является исследование мегаполиса как социокультурного феномена, представляющего собой определенным образом организованную культурную среду, а не в качестве историко-эмпирической реальности с ее социально-демографической и экономической спецификой. Этнокультурный контекст мегаполиса – также тема отдельного исследования, которая лежит за пределами нашего исследовательского замысла. Нас интересует единый для всей человеческой истории процесс становления и развития урбанистической среды, который длился на протяжении тысячелетий, а его современный этап ознаменовался формированием мегаполиса.

Сразу оговорим, что в рамках данного исследования мы рассматриваем мегаполис евро-атлантического типа с присущими ему типологическими ментальными и социокультурными характеристиками. Мы сознательно не включаем в сферу научного анализа мегаполисы Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии, где доминирует принципиально иной тип ментальности, основанный на специфичных культурно-исторических особенностях, которые обуславливают иную внутреннюю логику развития этих цивилизаций. Формирование мегаполиса в данном случае представляет собой уникальный

процесс с собственными социокультурными законами, принципиально отличающийся от процесса становления мегаполиса евро-атлантического типа. Эти типы мегаполиса, равно как и компаративные исследования, представляют собой перспективные направления философско-культурологического анализа.

Ранний город начинает складываться в оппозиции сельской периферии еще в неолите. Завершение его становления происходит уже в эпоху Средневековья, когда окончательно были развернуты семантико-аксиологические константы того смыслового пространства, которые позволили городу оформиться как специфической социокультурной среде. В последней четверти XX в. начинается период образования собственно мегаполиса как «представителя» постмодернистского типа урбанизации.

Мы склонны связывать формирование мегаполиса с определенными событиями, которые произошли в евро-атлантическом культурно-цивилизационном ареале в указанный период, а именно: со всплеском постмодернизма как мировоззренческой доминанты Западной цивилизации, с генезисом экранной революции, а также с ситуацией глобализации. В урбанистической среде именно мегаполис становится узловым центром вышеназванных процессов.

Результатом формирования такого особого статуса мегаполиса мы склонны считать генезис мегаполисного сознания и мегаполисной идентичности как актуальных ментально-культурных феноменов, исследовательский интерес к которым на сегодняшний день является недостаточным. Исходя из вышеизложенного, актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью устранения противоречия между неуклонным повышением роли мегаполиса как влиятельного актора современного этапа социально-культурной макродинамики и активным распространением мегаполисного сознания, с одной стороны, и недостаточной разработанностью концептуальных оснований изучения мегаполиса как культурной системы и его роли в глобализационных процессах – с другой.

На основе этого особым потенциалом обладает подход, при котором с мегаполисом связан особый тип ментальности. Подобный подход позволяет, в отличие от других традиционных подходов к изучению урбанизированных форм, представить мегаполис как самостоятельную и целостную семантико-символическую систему с уникальными качественными характеристиками и параметрами, отличными от городских. В данном контексте недостаточно изученными представляются и те социокультурные факторы, которые способствуют возникновению, формированию и развитию на той или иной территории мегаполисного сознания и мегаполисной идентичности.

В условиях постмодернистских реалий в философско-гуманитарном знании второй половины XX – начала XXI вв. особый статус приобретает понятие «текста» как информационно-символического упорядочения элементов окружающего мира. Различные проблемы текста основательно разработаны в практически неограниченном корпусе отечественной и зарубежной науки. Вместе с тем специфика преломления и актуализации текстового подхода в контексте современного мегаполиса в настоящий момент нуждается в дальнейшем осмыслении и изучении.

Выявление социокультурных и ментальных компонентов феномена мегаполисного сознания и особенностей его репрезентации в текстах культуры является актуальной задачей теоретической культурологии. Подобное базовое знание необходимо для разностороннего и разноконтекстуального анализа социокультурных процессов, происходящих в континууме современных мегаполисов, для практики социальной диагностики и социокультурного проектирования культурной среды мегаполиса, а в более широком масштабе – для понимания тенденций и направлений динамики развития общества в современной урбанизированной реальности.

Мегаполис – авангард культурной динамики, как бы ни оспаривалось это с позиций «мировой деревни» и сетевого информационного общества. В связи с этим культурные параметры современного мегаполиса представляют собой актуальную научную проблему, прежде всего, с позиций теоретической культурологии.

Степень научной разработанности проблемы.

Теоретическая и эмпирическая разработка проблемы мегаполиса как социокультурного феномена имеет сравнительно недолгую историю, которая исчисляется от 1930-х годов, когда с подачи социолога Льюиса Мэмфорда было введено в обиход понятие «мегаполис». С помощью этого концепта стала обозначаться фаза кризиса традиционного урбанизма.

Несмотря на свою актуальность и распространенность термина «мегаполис» его разработка в теоретико-культурном ракурсе в настоящее время носит весьма фрагментарный характер. Во многом это связано с тем фактом, что тема урбанизации издавна разрабатывалась через ставшее традиционным понятие «город», и превалирующее число авторов до сих пор продолжает исследовать урбанизированные контексты в классическом городском дискурсе. Употребление же термина «мегаполис» часто носит случайный характер, как правило, обоснованный через единственный критерий – количественный, когда мегаполис понимается как сверхагломерация (наиболее крупная форма расселения). Кроме того, анализ урбанизированных процессов через культурно-философские

основания носит скорее дополнительный характер – исследовательский интерес сосредоточен, в основном, на описании преимущественно экономического, социального или политического контекстов. Как результат, в современном гуманитарном дискурсе мы зачастую сталкиваемся со смысловой нечеткостью термина «мегаполис».

При рассмотрении комплекса научных проблем, связанных с темой диссертационного исследования, можно выделить несколько принципиально важных направлений.

Анализ научных источников показал, что проблема культурного пространства различных форм урбанизации (полиса, города, мегаполиса) издавна разрабатывалась в контексте социально-философского знания.

Осмысление культурного пространства урбанизированной среды нашло свое отражение уже в рамках античной философии (Геродот, Фукидид, Платон, Аристотель), средневековой философии (учение Аврелия Августина о двух градах), а также в гуманистическом мировоззрении мыслителей эпохи Возрождения (С. Филарете, А. Дони, Ф. Патрици, Кампанелла, Л.-Б. Альберти и др.).

При средовом подходе к анализу культурного пространства, где особое внимание уделено эстетическому и психологическому аспектам города, весьма значимыми являются исследования Ю.В. Арутюняна, В.Л. Глазычева, И.А. Добрицыной, А.В. Иконникова, П. Клаваля, Л.Б. Когана, К. Линча, Э.А. Орловой, Г.П. Федотова. Социологический подход к интерпретации урбанистического пространства (так называемая урбан-социология) связан с трудами западных классиков социологии М. Вебера, Г. Зиммеля, О. Шпенглера, Э. Дюркгейма. Начало исследованиям исторического развития города как целостной системы положили работы школы «Анналов» (Ф. Бродель, Ж. Ле Гофф).

При осмыслении культурного пространства в период кризиса традиционных урбанизированных форм основополагающими представляются труды Ч. Абрамса, З. Баумана, В. Беньямина, П. Бергера, Г. Ганса, Д. Джекобс, М. Кастельса, М. Костеры, Д. Кочаткевич, М. Оже, Н.Е. Покровского, Р. Сеннета, Э. Сойи, Д. Томлинсона, Н. Трифта, С. Фласти, У. Ханнерса, Д. Харви, Н. Эллин.

Изучение процессов глобализации и глокализации, характеризующих состояние современной урбанизации, на сегодняшний день представлено значительным корпусом исследований, среди которых мы ограничимся здесь упоминанием таких авторов, как З. Бауман, С. Бенхабиб, Г.В. Гриненко,

М. Кастельс, А.В. Костина, Е.Э. Сулова, Э. Тоффлер, А.Я. Флиер, Ф. Фукуяма, С. Хантингтон, П. Штомпка.

Оценка роли виртуализации культурного пространства выносится в центр внимания в трудах Ж. Бодрийяра, П. Вирильо, С.В. Гасилина, Ф. Гваттари, С. Грэхэма, Ж. Делёза, М. Кастельса, М. Маклюэна, Л. Мамфорда, С. Марвина, В.Н. Тихоновой.

При анализе феномена идентичности (впервые введенного в научный обиход Э. Эриксоном) в современных условиях основополагающими представляются труды таких отечественных и зарубежных исследователей, как З. Бауман, П. Бергер, П. Бурдьё, Л.С. Выготский, В.Н. Гасилин, Э. Гидденс, И. Гофман, М.В. Заковоротная, И.С. Кон, А.Н. Леонтьев, И.В. Малыгина, О.В. Одегов, У. Эко, Н. Элиас, В.А. Ядов.

Генезис, формирование и развитие феномена мегаполисного сознания неразрывно связаны с человеческой ментальностью, определяющей оформление любых экзистенциальных ориентаций. В связи с этим особое значение для диссертационного исследования имело понятие «ментальность».

Начало систематическому анализу данного феномена было положено в 30-е годы XX в. с подачи французских исследователей школы «Анналов» (М. Блок, Л. Февр, И. Мейерсон, З. Барбу и др.). Архаическая ментальность исследована в работах А.К. Байбурина, Ф. Боаса, Ю.М. Бородая, Э. Дюркгейма, Л. Леви-Брюля, К. Леви-Стросса, Б.Ф. Поршнева, А. Рэдклифф-Брауна, Г. Спенсера, Э.Б. Тайлора, В.Н. Топорова, З. Фрейда, Дж. Фрэнзера и др. Труды французского историка Ж. Лефевра стали важной вехой в истории исследования ментальности – он ввел понятие «коллективной ментальности». Специфика ментальности различных культурно-исторических эпох (Античности, Средневековья, эпох Возрождения и Нового времени) проанализирована в трудах Л.Н. Баткина, В.М. Вильчека, Г.В. Гриненко, А.Я. Гуревича, И.Е. Даниловой, А.Ф. Лосева, М.Н. Соколова, С.А. Токарева, Й. Хейзинги, М.Б. Ямпольского.

В отечественной школе, посвященной проблемам ментальности, можно выделить работы А.Я. Гуревича, рассматривающего ментальность как «картину мира», а также работы Ю.М. Лотмана, С.С. Неретиной, Е.М. Мелетинского и др. Особой гранью в анализе феномена ментальности стали труды А.С. Ахизера, А.А. Пелипенко, И.Г. Яковенко, где ментальность трактуется в широком теоретико-культурологическом, а не в узкоисторическом понимании.

Текстуальный подход к интерпретации культурных артефактов получил свое фундаментальное обоснование в рамках различных областей гуманитаристики – лингвистики, герменевтики, семиотики, структурализма и постструктурализма. На сегодняшний день вопросам особенностей

функционирования и генезиса языка различных текстов культуры посвящено большое количество трудов отечественных и зарубежных исследователей. К наиболее авторитетным следует отнести исследования Р. Барта, Д. Бахманн-Медик, М.М. Бахтина, Г.Г. Гадамера, А-Ж. Греймаса, Ж. Дерриды, И.П. Ильина, М.С. Кагана, Э. Кассирера, Г.К. Косикова, Ю. Кристевой, Ж. Курте, С. Лангер, К. Леви-Стросса, А.Ф. Лосева, Ю.М. Лотмана, Т.Н. Суминовой, А.Я. Флиера, Д. Фрисби, М.М. Шibaевой, У. Эко.

Для реализации аксиологического подхода к анализу культурной макродинамики определяющее значение имели работы А.И. Арнольдова, И.М. Быховской, П.С. Гуревича, Г.В. Драча, М.С. Кагана, Э.С. Маркьяна, В.М. Межуева, Н.С. Розова, А.Я. Флиера и др. Обоснованию проблем аксиосферы культуры способствовали фундаментальные труды зарубежных авторов – И. Канта, представителей баденской школы неокантианства (В. Виндельбанда, Г. Риккерта), Н. Гартмана, Д. фон Гильденбранда, Г. Когена, Р.Г. Лотце, Ф. Ницше, А. Швейцера, М. Шелера, Э. Фромма, М. Хайдеггера и др., и отечественных – Н.А. Бердяева, А.Н. Леонтьева, В.П. Тугаринова, Г.П. Выжлецова, Н.О. Лосского, П.А. Флоренского и др.

Наиболее значительными теориями, основанными на символическом и семантическом подходах к культуре, являются концепции Э. Гуссерля, В.В. Иванова, Э. Кассирера, И.П. Леонтьевой, А.Ф. Лосева, Ю.М. Лотмана и В.Н. Топорова.

Таким образом, проблемы, связанные с различными аспектами данного диссертационного исследования, представляются в значительной мере изученными в работах отечественных и зарубежных ученых, однако некоторые вопросы остаются неразработанными, что обуславливает актуальность выбранной темы исследования. В том числе, при существующем многообразии подходов к изучению мегаполиса, ментальные и идентификационные особенности мегаполиса, позволяющие выделить его как специфическое социокультурное образование, до сих пор не получили должного философско-культурологического осмысления.

Объект исследования – мегаполис как феномен постиндустриального этапа социально-культурной макродинамики.

Предмет исследования – мегаполис как семантико-символическая система в совокупности хронотопических параметров культурной среды, специфических типов рациональности и ментальных характеристик.

Цель исследования заключается в разработке философско-культурологической модели изучения и обоснования мегаполиса как семантико-символической системы.

Данная цель обусловила необходимость решения следующих задач:

1. Проследить характер эволюции и трансформации культурного пространства урбанистической среды (от античности до постиндустриальной эпохи), охарактеризовать основные параметры культурного пространства мегаполиса как актуального результата развития урбанистической среды.

2. Раскрыть ценностно-символические константы культурной среды мегаполиса и охарактеризовать их роль в евро-атлантическом культурно-цивилизационном ареале во второй половине XX – начале XXI вв.

3. Проанализировать процесс становления мегаполисного сознания как культурного феномена, исследовать ментальные и идентификационные особенности мегаполиса в сопоставлении с аналогичными городскими характеристиками.

4. Выявить специфику текстов культуры мегаполисного типа второй половины XX – начала XXI вв., в том числе проанализировать архитектурную среду как сферу репрезентации мегаполисного сознания.

Теоретико-методологические основания исследования.

При выявлении наиболее общих тенденций и закономерностей культурно-исторической динамики в сфере урбанизации и ее социокультурных форм – полиса, города, мегаполиса – учитывались положения классического эволюционизма, теория культурогенеза, смыслогенетическая теория культуры. Методологически важными в понимании этих процессов стали такие концепты, как «логоцентризм/постлогоцентризм» (в авторской концепции А.А. Пелипенко), «изоморфизм и единственность культуры и ментальности» (А.А. Пелипенко, И.Г. Яковенко), «коллективная форма социальной идентичности», «симультанный характер идентичности» (И.В. Малыгина), «инверсия и медиация как универсальные логические характеристики культуры» (А.С. Ахиезер).

В работе использовались также концептуальные теоретические положения отечественных и зарубежных авторов в различных областях гуманитаристики. Раскрытию ключевых хронотопических параметров мегаполиса способствовали работы П. Вирильо, С. Грэхэма, С. Марвина (исследования о роли виртуального пространства в сфере урбанизации), Г. Канклин, Д. Томлинсона (подходы при анализе феномена «детерриторизации»), Н. Барли, Ж-Ф. Лиотара, Н. Трифта, П. Хабборда (труды, посвященные проблеме трансформации пространственно-временных отношений в современности), М. Кагельса (разработавшего понятия «пространство мест» и «пространство потоков»).

При исследовании феномена идентичности, его современных форм и прецедентных состояний были использованы концепции И.В. Малыгиной,

З. Баумана, Н. Элиаса. Роль мегаполиса в ситуациях современной глобализации и мультикультурализма позволили определить идеи З. Баумана, Р. Сеннета, А.Я. Флиера, П. Штомпки и других.

Для понимания социокультурной и социоментальной специфики феномена мегаполисного сознания как критериального признака мегаполиса весьма значимыми представляются теоретические основания семиосоциопсихологического анализа коммуникационных процессов и явлений (Т.М. Дридзе, Т.З. Адамьянц).

В процессе исследования было также учтено понимание культуры как совокупности текстов. Раскрытию понятия «архитектуры мегаполисного типа» способствовали концептуальные идеи и принципы структурализма (в том числе тартуско-московской семиотической школы) и постструктурализма (Ж. Делёз, Р. Барг, Ю. Кристева и др.).

Методы исследования. В диссертации использован комплекс методов, релевантных комплексу исследовательских задач: системный анализ, который дал возможность рассматривать мегаполис как целостный социокультурный феномен в многообразии его внутренних и внешних связей; структурно-функциональный анализ, позволивший рассмотреть факторы, влияющие на формирование мегаполисного сознания, а также выявить основные параметры этого феномена и его роль в культуре; принцип историзма и метод культурно-исторической компаративистики таких урбанизированных форм, как полис, город и мегаполис в ракурсе определенных исторических процессов, которые позволили рассмотреть мегаполис как динамически развивающееся явление; структурно-семиотический анализ культурных текстов, который дал возможность воспринимать культуру как целостную информационно-символическую систему, как «текст», в основе содержания которого лежит человеческая потребность в культурно-семиотическом маркировании процессов, происходящих в окружающей социокультурной действительности; кроме того, применялся метод деконструкции, разработанный теоретиками постструктурализма, метод типологизации и наблюдение.

Гипотеза исследования. Феномен мегаполиса не ограничивается географическими и социодемографическими параметрами, но также представляет собой ментальное образование, которое складывается благодаря специфическим культурно-историческим факторам, определяющим особенности возникновения, конструирования и развития на той или иной территории мегаполисного сознания и мегаполисной идентичности. Ментальные и идентификационные особенности мегаполиса порождают собственные экзистенциальные ориентации, отличные от городских; реализуются на рациональном, эмоциональном и поведенческом

уровнях, а их носителями могут быть как жители мегаполисов, так и население агломераций, не совпадающих с официальными административно-территориальными границами мегаполиса.

Научная новизна диссертационного исследования:

1. Прослежена историческая динамика и семантико-аксиологические трансформации культурного пространства урбанистической среды (от античности до постиндустриальной эпохи), дифференцированы и охарактеризованы особенности топоструктуры полиса, города и мегаполиса. Выявлены и описаны специфические хронотопические параметры мегаполиса как результата развития урбанистической среды.

2. Через призму культурно-социальных процессов, произошедших в евроатлантическом культурно-цивилизационном ареале во второй половине XX – начале XXI вв., раскрыты ценностно-символические константы культурной среды мегаполиса.

3. Введены и обоснованы понятия «городское сознание», «мегаполисное сознание». Предложена их авторская дифференциация как ментально-культурных феноменов. В связи с этим прослежена культурно-историческая эволюция западноевропейской ментальности в контексте урбанизированных процессов от античного полиса до современного мегаполиса. Обоснована связь данного процесса со становлением логоцентризма, в русле которого развивался городской тип сознания и его системным кризисом в эпоху постмодерна, породившего феномен мегаполисного сознания.

4. Предложена авторская интерпретация городского/мегаполисного населения как носителей городского/мегаполисного типов сознания и более широко – как обладателей определенного качества ментальности: логоцентрической/постлогоцентрической. Обоснована характеристика мегаполисного сознания как актуального условия формирования новой мегаполисной формы идентичности и ее закрепления в «активе идентификационных оснований» современного человека.

5. В качестве наиболее репрезентативного текста мегаполисной культуры и способа выражения сознания проанализирована архитектурная среда мегаполиса, что способствовало введению и обоснованию понятия «архитектура мегаполисного типа». Предложена авторская типология индивидуальных ментальностей жителей мегаполиса по основанию мифологических архетипов «паломник» и «фланер».

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении и углублении представлений о феномене мегаполиса как специфическом социокультурном феномене. Материалы и результаты диссертационного

исследования могут оказаться небезынтесными как для специалистов в области теоретической и прикладной культурологии, так и для специалистов смежных отраслей знания, занимающихся проблемами и тенденциями урбанизации. Ряд положений, сформулированных в диссертации, может быть использован в качестве концептуальной основы для дальнейшего изучения конкретных мегаполисов и мегаполисной культуры.

Практическая значимость исследования заключается в возможностях его применения в дальнейшей научно-исследовательской деятельности. Основные положения и выводы диссертационной работы могут быть применены в педагогическом процессе в рамках учебных дисциплин: «Теория культуры», «История культуры (современный этап)», «Философия культуры», «Культура повседневности», «Эстетика», «Массовая культура и постмодерн», а также при разработке учебных программ и спецкурсов по теоретическим и прикладным дисциплинам, затрагивающих различные аспекты современной культуры мегаполисов. Ряд положений и выводов исследования может быть использован как теоретико-методологическое основание деятельности государственных и частных структур, ответственных за проведение культурологической экспертизы и проектирование культурной среды современного мегаполиса.

Соответствие паспорту научной специальности. Диссертационное исследование, посвященное анализу мегаполиса как семантико-символической системы, соответствует п. 2.1 «Философия или теория культуры как специфический вид знания о культуре», п. 2.2 «Культура как ценность и как понятие. Причины бесконечного многообразия определений культуры», п. 2.3 «Культурология (научное знание о культуре) и культурфилософия (философское знание о культуре)», п. 2.6 «Культура и цивилизация: общее, особенное и единоличное», п. 2.11 «Культурно-исторический процесс» паспорта специальности 24.00.01 – Теория и история культуры (философские науки).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Мегаполис как социокультурный феномен представляет собой особым образом организованную культурную среду, которая явилась результатом урбанистической макродинамики. Выделяется ряд характеристик, раскрывающих специфику культурного пространства мегаполиса:

– культурная нелокальность как феномен урбанизационных процессов последних десятилетий. В современном мегаполисе преодолеваются свойственные городской организации замкнутость, четкая локализация и маркировка социокультурного и социоментального пространства. Доминирующими хронотопическими параметрами мегаполиса становятся: идея

«разомкнутости» социокультурного и социоментального пространства, «детерриторизация», проницаемость этнокультурных и социальных границ, а также взаимопересечение любых социокультурных иерархий;

– отсутствие четкой топоструктуры/зонирования, что свидетельствует об утрате в мегаполисе имманентной для топографии города оппозиции «центр-периферия»;

– качественное увеличение количества различных типов индивидуальных соотношенностей / «ментальных карт», ситуативно возникающих и так же ситуативно распадающихся;

– идентификация культурного пространства мегаполиса как артефактуальных и событийных «джунглей». Пространство мегаполиса как целое в принципе не может быть полностью освоено сознанием.

2. Мегаполис является сетевым узлом в сфере урбанизации, отражающим генеральную тенденцию культуры второй половины XX – начала XXI вв. в евроатлантическом культурно-цивилизационном ареале. Она заключается в интенсификации интегративных и дезинтегративных процессов, представленных на сегодняшний день ситуациями глобализации и глокализации, а в более широком мировоззренческом контексте – парадигмой постмодерна. В условиях современной постиндустриальной цивилизации мегаполис в некотором смысле выполняет комплекс интегративных функций, которые ранее выполняли политии имперского типа. Современный мегаполис располагается на переднем крае культуры информационного общества и тем отличается от просто города. Подобно идеократическим империям прошлого, мегаполис устремлен к бесконечному расширению и культурной экспансии, которая, впрочем, осуществляется уже не в виде политического насилия, а путем продвижения специфических форм социокультурной и цивилизационной идентичности, присущей эпохе глобализации. Однако с империей мегаполис роднит неприятие границ: в своей авторефлексии мегаполис пребывает везде. Поликультурализм мегаполисного сознания нивелирует ряд универсальных культурных оппозиций, и, прежде всего, «своё – чужое».

3. Генезис мегаполиса как специфически организованной культурной среды обуславливает возникновение феномена мегаполисного сознания. Последний, в его сопоставлении с городским сознанием, определяется через метод культурно-исторической компаративистики. Ментальную и социокультурную основу городского сознания составляет логоцентризм, который, вырастая из античности, окончательно сформировался в средневековом монотеизме. Критериальным признаком современного мегаполисного сознания является его принадлежность к постлогоцентрической системе мышления. Основным ее отличием служит

специфическая форма участия (экзистенциального природнения). В мегаполисе эта форма проявляется следующим образом: мегаполисное сознание находится в состоянии постоянного дрейфа по смысловым структурам, ни к чему экзистенциально не «природняется» на продолжительный срок.

4. Мегаполисное сознание своеобразно перекликается с архаической ментальностью. Носитель мегаполисного сознания практикует, преимущественно, присоединительный тип связи смыслов, его participatory ориентиры пластичны и релятивны, а референции времени и пространства некоторым образом аналогичны архаическим.

5. Мегаполисное сознание определяет формирование современного культурного героя. Его образ складывается из двух архетипов – «паломника» и «фланёра». Они воплощают тенденции логоцентрической и постлогоцентрической системы мышления соответственно. Первую тенденцию представляет «классический» культурный герой с дуально-иерархическим мироощущением – «паломник», стремящийся к упорядочению смыслового пространства, утверждению традиционно сложившихся ценностных установок. «Фланёр» – воплощает отказ от бинарно-оппозитивной логики в пользу множественной идентичности, деконструкции устоявшихся ценностных иерархий и постоянного фланирования по смысловому пространству культуры. «Паломник» в данном контексте воплощает «порядок», а «фланёр» – ризоматический дрейф.

6. В исследовании глубинных смыслов мегаполисного сознания эвристическим ресурсом обладает текстуальный анализ, поскольку урбанистическая среда современности предстает как совокупность специфических культурных текстов, воплощающих это мегаполисное сознание. Важнейшим, на наш взгляд, является архитектура, которую в настоящее время актуальным представляется идентифицировать не через понятие «мегаполисная архитектура», указывающее на конкретную географическую локализацию, а через концепт «архитектура мегаполисного типа», позволяющий раскрыть специфику отражения мегаполисной идеологии вытеснения пространства мест пространством потоков («детерриторизации») в архитектуре. Иными словами, архитектурный объект, даже будучи расположенным в пригороде, может быть представителем архитектуры мегаполисного типа.

Апробация результатов исследования:

1. По теме диссертационного исследования опубликовано 9 статей (в том числе 3 – в 2 изданиях, входящих в перечень изданий ВАК Минобрнауки РФ для кандидатских и докторских диссертаций).

2. Материалы и результаты исследования прошли апробацию в форме докладов и сообщений на конференциях и «круглых столах» различного уровня, в том числе: Московском молодежном форуме культуры – 2013 «Россия и мир в новой культурной реальности» (г. Москва, ФГБОУ ВПО МГУКИ, 21.06.2013), Научно-практической конференции «Город в современном мире. Вопросы истории, культуры, управления и социально-экономического развития» (г. Москва, 30.05.2013), Московском международном форуме культуры - 2012 «Культура как стратегический ресурс России в XXI веке. Культура человека и человек культуры» (г. Москва, ФГБОУ ВПО МГУКИ, 27.06.2012-28.06.2012), международной научной конференции «“Семиосфера” Ю.М. Лотмана: рецепции в современном социально-гуманитарном знании» (г. Москва, ФГБОУ ВПО МГУКИ, 20.04.2012), VI Международной заочной научно-практической конференции «Тенденции изменения категорий философии и культурологии в процессе ценностной трансформации общества» (г. Краснодар, 25.01.2012), II Международной научно-практической конференции «Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии» (г. Москва, «Международный центр науки и образования», 02.07.2012), Научно-практической конференции «Управление крупной городской агломерацией» (г. Москва, 30.12.2012), «Социокультурная среда: фактор распада или созидания»: «круглый стол» (г. Москва, ФГБОУ ВПО МГУКИ, 08.04.2011), «Культурная политика в современной России: проблемы и перспективы»: «круглый стол» (г. Москва, ФГБОУ ВПО МГУКИ, 20.05.2011), методологических семинарах кафедры теории культуры, этики и эстетики Московского государственного университета культуры и искусств.

3. Результаты диссертационного исследования получили внедрение как в учебный процесс кафедры теории культуры, этики и эстетики Московского государственного университета культуры и искусств при разработке лекционных курсов «Философия культуры», «Теория культуры», «Культура повседневности», так и в практику отдела «Историко-культурных исследований» ООО «АРТ-Реставрация» при проведении историко-культурных исследований объектов культурного наследия, расположенных на территории города Москвы.

4. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры теории культуры, этики и эстетики Московского государственного университета культуры и искусств (протокол № 8 от 14 мая 2013 г.).

Структура диссертации, обусловленная целями и задачами исследования, состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** определяются основные параметры диссертации. Обосновывается актуальность проблемы исследования, оценивается степень ее научной разработанности, обозначаются объект и предмет, цель, задачи и гипотеза исследования, определяются его методологическая основа и комплекс научных методов. Раскрывается научная новизна диссертационной работы, обосновываются теоретическая и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту. Представлена апробация результатов исследования, структура работы и соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Первая глава «**Мегаполис как культурный хронотоп**» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «**Мегаполис как этап культурно-исторической динамики**» выявляются основные этапы развития и семантико-аксиологические трансформации культурного пространства урбанистической среды от античности до постиндустриальной эпохи через раскрытие особенностей топоструктуры культурно-исторических форм урбанизации – полиса, города, мегаполиса. Анализ подобной эволюции показал, что логика развития культурного пространства в сфере урбанизации происходила от состояния синкретичного континуума, воплощенного в пространстве античного полиса с его магически-функциональным принципом космологизма, к формированию чрезвычайно дифференцированного мегаполисного пространства в современном постиндустриальном обществе.

Античный полис стал первым феноменом урбанизации западного типа, в котором со всей определенностью оформилась изоляционная стратегия как базовый принцип культурного пространства. Смысловую основу данной стратегии составляет универсальная символическая оппозиция свое – чужое, которая в топосе полиса проявилась через семантико-аксиологическое зонирование пространства посредством выделения центра – периферии, сакрального – профанного, а также идентификацию субъекта полисной общины как политически сознательного гражданина («политес») в оппозиции к варвару («идиотес»). Включение инородной культуры в пространство полиса, отторгающего все ментально чужое, было возможно только через социальное и идеологическое внедрение (ассимиляцию).

Изоляционная стратегия во многом была продолжена в эпоху Средневековья, когда топография городского пространства была обусловлена концепцией о двух градах – града небесного и града земного, – где град земной

не мыслился вне его проекции на Небесный Иерусалим. Диссертант через анализ символической функции средневековых градостроительных объектов определяет их как актуальные идентификационные ориентиры для горожан, обуславливающих осознание причастности средневекового человека к своему городу и его психологическое переживание к городскому социуму в целом.

К эпохе Нового времени сакральная функция города трансформируется в функции контроля над населением и социальными процессами. Различным типам городских пространств в это время стали соответствовать различные виды власти (М. Фуко), осуществлявших механизм социокультурных предписаний, запретов и контроля посредством манипуляций со временем и пространством для формирования всеобъемлющей системы управления передвижениями и действиями индивида.

С периода второй половины XX в. началось формирование мегаполиса как постмодернистской формы урбанизации с собственной спецификой культурного пространства. Это становление автор связывает с широкими социальными и культурно-психологическими трансформациями, которые произошли в евро-атлантическом культурно-цивилизационном ареале в это время и обусловили изменения во всех сферах человеческого бытия, в том числе и в сфере урбанизации. Среди таких изменений диссертант отмечает всплеск постмодернизма как мировоззренческой доминанты Западной цивилизации, генезис экранной революции и ситуацию современной глобализации и глокализации. Автор обозначает ряд факторов, выделяющих культурное пространство мегаполиса среди прочих форм урбанизации.

1. Фактор культурной нелокальности, обусловленный исторически нарастающей тенденцией к «разомкнутости» городского пространства, становлению «пространства потоков» с проницаемыми социокультурными и социоментальными границами, что свидетельствует об утрате в мегаполисе имманентной для топографии города семантико-аксиологической оппозиции «центр-периферия».

2. Качественное увеличение количества индивидуальных «ментальных карт» у жителей мегаполиса, что приводит к объединению людей в специфические анклавы и формированию различных типов индивидуальных соотношенностей, ситуативно возникающих и так же ситуативно распадающихся. Беспрецедентное увеличение количества подобных анклавов свидетельствует о важнейшей тенденции мегаполиса: поликультурализм мегаполисного сознания нивелирует универсальную культурную оппозицию «свое – чужое».

3. Культурное пространство мегаполиса характеризуется дискретностью культурного материала артефактов, форм и знаков, что позволяет охарактеризовать его как артефактуальные и событийные «джунгли». Мегаполис перегружен как пространственно, так и темпорально – мера неосвоенного артефактуального материала стала превышать меру освоенного по сравнению с тем же городом.

В результате сопоставление различных методов и подходов при анализе полиса, города и мегаполиса в ракурсе определенных исторических процессов позволило диссертанту сделать вывод о том, что культурное пространство мегаполиса стало на сегодняшний день актуальным результатом семантико-аксиологических трансформаций в сфере урбанизации.

Во втором параграфе первой главы **«Ценностно-символический контекст мегаполиса»** выявляются смысловые константы мегаполиса, который на сегодняшний день является узловым центром происходящих в современной постиндустриальной цивилизации интегративных и дезинтегративных процессов. Исследуя подобные процессы современности, диссертант сформулировал заключение, согласно которому в мегаполисе наличествует сложное взаимодействие противоположных тенденций. С одной стороны мегаполис позиционирует себя как пространство центростремительное, стремящееся к бесконечному расширению и культурной экспансии, которая осуществляется путем продвижения специфических форм социокультурной и цивилизационной идентичности. С другой, – структура мегаполиса полицентрична и поликультурна; в мегаполисе преобладают процессы делокализации, детерриторизации, дезинтеграции. Сложное переплетение этих тенденций, по мнению автора, в значительной мере обуславливает современное состояние культуры евро-атлантического культурно-цивилизационного ареала во второй половине XX – начале XXI вв., фиксируемое жителями на рациональном, эмоциональном и поведенческом уровнях.

Вторая глава **«Мегаполисное сознание: культурные основания и формы репрезентации»** посвящена главному критериальному признаку мегаполиса как семантико-символической системы – феномену мегаполисного сознания.

В первом параграфе второй главы **«Ментальные и социокультурные детерминанты мегаполисного сознания»** выявляются особенности природы мегаполисного сознания в его сопоставлении с городским сознанием через метод культурно-исторической компаративистики. Основной фокус при дифференциации урбанистических типов сознания сделан на ментальном

подходе, который в работе обосновывается через понятия «логоцентризм» и «постлогоцентризм». Диссертантом введены и обоснованы понятия «городское сознание», «мегаполисное сознание» на основе анализа культурно-исторической эволюции западноевропейской ментальности в контексте урбанизационных процессов от античного полиса до современного мегаполиса. Автором обоснована динамика данного процесса со становлением и системным кризисом логоцентрической системы мышления. На основе этого диссертантом было синтезировано собственное представление, согласно которому спецификой современного мегаполисного сознания является его формирование в контексте постлогоцентрической ментальности и системы мышления. Основным отличием последней служит специфическая форма экзистенциального природнения в виде медиативного дрейфа по смысловым структурам, что не позволяет сознанию «природниться» к чему-либо на продолжительный срок. Подобная специфика мегаполисного сознания, по мнению автора, является актуальным способом адаптации человека в окружающем его мегаполисном полиэтническом социокультурном континууме и стимулирует формирование новой формы идентичности – мегаполисной – множественной, дрейфующей и симультанной по своей сути.

В этой части диссертационного исследования особое внимание уделено сопоставительному анализу мегаполисного сознания с архаической ментальностью, с которой оно своеобразно перекликается. Во-первых, партиципационные ориентиры мегаполисного сознания пластичны и релятивны. В соответствии с этим носитель мегаполисного сознания бессознательно практикует преимущественно присоединительный тип связи смыслов, когда мир для него уже не представляет целостную систему и раздроблен на множество онтологических контекстов. Референции времени и пространства у носителя мегаполисного сознания некоторым образом аналогичны архаическим. Граница помышляемого пространства у жителя мегаполиса неизбежно растет и постепенно приближается к уровню помышляемых границ в архаическом мышлении. В этой связи диссертант отмечает особую роль Интернета, который по ряду особенностей в современную эпоху заменяет архаический принцип эмпатической связи.

В данном разделе диссертации сформулирована авторская интерпретация городского/мегаполисного населения как носителей городского/мегаполисного типов сознания и более широко – как обладателей определенного качества ментальности: логоцентрической/постлогоцентрической.

В результате диссертант сделал вывод о том, что мегаполисное сознание является неотъемлемым атрибутом современного социокультурного

пространства урбанистической среды, генезис которого определяет уникальное состояние евро-атлантического культурно-цивилизационного ареала в эпоху глобализации. Тем не менее, автор полагает, что новая мегаполисная форма урбанизации с ее спецификой мегаполисного сознания ни в коем случае не нивелирует предшествующую ей городскую форму с логоцентрической системой мышления, но лишь предложит альтернативные возможности для самоопределения человека в окружающем мире.

Во втором параграфе второй главы **«Объективация мегаполисного сознания в текстах культуры»** автор с опорой на положения семиотики, герменевтики, структурализма и постструктурализма, заложивших традицию текстуального подхода к изучению культуры, иллюстрирует концептуальные принципы мегаполисного сознания при помощи текстов культуры середины XX – начала XXI вв.

В диссертации формулируется и развивается идея, согласно которой мегаполисное сознание является специфическим механизмом формирования современного типа культурного героя. Его образ складывается из двух мифологических архетипов – «паломника» и «фланёра», воплощающих тенденции логоцентрической и постлогоцентрической ментальности. Первую тенденцию представляет «классический» культурный герой с дуально-иерархическим мироощущением – «паломник», основная задача которого заключается в долговременном и усиленном «строительстве идентичности», упорядочивании смыслового пространства окружающего мира как предсказуемого и устойчивого, а также созидании сложившихся ценностных установок. Что же касается второй тенденции, то ее герой – «фланёр» – воплощает отказ от бинарно-оппозитивной логики в пользу множественной идентичности, деконструкции любых ценностных иерархий и дрейфа по смысловому пространству культуры. «Паломник» в данном контексте воплощает «порядок» или, пользуясь формулировкой М. Фуко, «страх за неприкосновенность собственных рационально организованных оснований», а «фланёр» – ризоматический дрейф.

В качестве аргументации фланёра в диссертации рассматриваются два примера. Во-первых, обосновывается роль фланирования в контексте метода современной психогеографии, который заключается в изучении сознательных и бессознательных эффектов географического окружения на эмоции и поведение человека, позволяющих создать психогеографический образ мегаполиса. Фланёр в этом отношении проявляет себя как творческий читатель урбанистической реальности, чья деятельность направлена на выявление особенностей ментального пространства мегаполиса. В качестве еще одного

примера демонстрации фигуры фланёра диссертант приводит движение паркура – искусства перемещения и преодоления препятствий различного характера в условиях мегаполиса. Паркур, и в частности мировосприятие трейсера, показательно иллюстрируют авторский тезис о том, что мегаполис обладает культурной нелокальностью и отличается детерриторизацией пространства через проницаемость каких угодно границ – трейсеры дислоцируют пространство мегаполиса через различные урбанистические конструкции, идентифицируя таким образом мегаполис как пространство процесса и постоянного движения.

В свою очередь, образ паломника, по мнению автора, становится символом современного человека, который находится в кризисной ситуации поиска собственной идентичности.

Далее диссертант отмечает особую роль архитектурной среды как одной из наиболее репрезентативных сфер воплощения глубинных пластов мегаполисного сознания.

Во-первых, автор фокусирует внимание на нивелировании в современной архитектурной тенденции логоцентрического принципа «автор – произведение» в пользу пары «произведение – воспринимающий».

Далее, в оппозиции формулировке «мегаполисная архитектура» (т.е. архитектура, расположенная на территории мегаполиса) исследователь вводит понятие «архитектура мегаполисного типа», отражающее специфически мегаполисную идеологию вытеснения пространства мест пространством потоков («детерриторизации») в архитектуре. Для аргументации данного научного допущения диссертант выделяет особенности архитектуры мегаполисного типа в соотношении с понятиями «интертекстуальность», «диалогичность», «детерриторизация», концептом «форма-движение», отражающим состояние «становления» современной архитектуры, формулой «игровое жонглирование образом складки» в архитектурном произведении. В связи с этим автором обоснован вывод, согласно которому архитектурный объект, «попадающий» под параметры архитектуры мегаполисного типа как неустойчивой, принципиально нестабильной системы, может быть расположен в любой точке локализации, будь то крупный город или пригород.

Заключение диссертации содержит обобщающие результаты исследования, выводы по поставленным исследовательским задачам, рекомендации по расширению границ исследовательского пространства в сфере современной урбанизации.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Власова, Е.А. Культурное пространство мегаполиса как артефактуальные и событийные «джунгли» / Е.А. Власова // Управление мегаполисом: Научно-теоретический и аналитический журнал. – М.: Изд. НИК «Контент-Пресс». – 2013. – №3 (33). – С. 105–109.

2. Власова, Е.А. Мегаполисное сознание как культурно-временной феномен / Е.А. Власова // Управление мегаполисом: Научно-теоретический и аналитический журнал. – М.: Изд. НИК «Контент-Пресс». – 2013. – №1 (31). – С. 160–164.

3. Власова, Е.А. Хронотопические параметры мегаполиса как этапа культурно-исторической динамики урбанистической среды / Е.А. Власова // Этносоциум и межнациональная культура. – М.: Этносоциум. – 2013. – № 5 (59). – С. 146–151.

4. Власова, Е.А. Неомифологический синкрезис в контексте культурной среды современного мегаполиса / Е.А. Власова // Культурная идентичность и культурная среда современной России: монографический сборник. – М.: МГУКИ, 2012. – С. 82–85.

5. Власова, Е.А. Стратегии культурного героя мегаполиса: эволюция архетипа / Е.А. Власова // Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии»: материалы II Международной заочной научно-практической конференции. (2 июля 2012). – М.: Изд. «Международный центр науки и образования», 2012. – С. 45–51.

6. Власова, Е.А. Медиация как форма современного мегаполисного сознания в контексте постглобализма / Е.А. Власова // Тенденции изменения категорий философии и культурологии в процессе ценностной трансформации общества: VI Международная заочная научно-практическая конференция: сборник материалов конференции (25 января 2013). – Краснодар: Пресс-Имидж, 2013. – С. 44–50.

7. Власова, Е.А. Переходные состояния городского и мегаполисного типов идентичности / Е.А. Власова // «Семиосфера» Ю.М. Лотмана: рецепции в современном социально-гуманитарном знании: материалы Международной научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Ю.М. Лотмана: в 3 т. – М.: МГУКИ, 2013. – Т. 2. – С. 157–164.

8. Власова, Е.А. О языке современной архитектуры / Е.А. Власова // Собрание шедевров: наследие и современность: иллюстрированное издание по искусству. – М.: ООО «РИЦ Собрание», 2013. – № 2. – С. 52–59: ил.

9. Власова, Е.А. «Разомкнутое» пространство мегаполиса: специфика урбанизации в XXI веке / Е.А. Власова // Культура как интегрирующая основа развития общества: сборник статей. – М.: МГУКИ, 2013. – С. 22–26.

Подписано в печать: 22.09.2013

Тираж: 100 экз. Заказ № 979

Объем: 1,4 усл.пл

Отпечатано в типографии «Реглет»

г. Москва, Ленинградский проспект д.74

(495)790-47-77 www.reglet.ru